

— Ч-что...

— Кех!

Церера ахнул и выплюнул еду, засунувшую в рот, который уже и так был полон.

— Что это? Что случилось?

Диалин была ошеломлена этой нелепостью.

Он не только зверь, но вдобавок к этому еще и делает грубые и странные вещи?

— Яд.

— прости?..

Но то, что сказал Церера, было еще более абсурдным.

Ошеломленная в другом смысле, Диалин чувствовала себя раздавленной, словно ее душа была растерта в порошок и даже не могла вырваться из тела.

— яд?..

— Да.

Диалин открыла глаза и внимательно рассмотрела еду. Она выглядело совершенно нормально. Никакого странного запаха не было.

Но яд?

— Это действительно яд? Тот яд, который убьет тебя, если ты его съешь?

— Да.

— Откуда ты знаешь? На вкус как яд?

— Да.

По крайней мере, это была оценка солдата, воспитанного в 8-й дивизии, который, как известно,

умел убивать других людей. Поскольку ножи — не единственное, что убивает людей, они также могут определять яд.

Диалин спокойно положил еду обратно на поднос.

Была ли проблема в поваре или кто-то еще пришел и оставил яд, нужно было связаться с Сорбен.

— Я принесу что-нибудь еще...

* * *

— Фух.

Но так же были и другие. В этот момент дело было не в том, что еда была отравлена, а в том, что пища была приготовлена с ядом.

— Есть что-нибудь, что мы можем поесть?

— Нет.

Отравленные части были ограничены, но они могли распространиться на другие части, поэтому это было опасно.

Тем временем я все еще была голодна.

Затем раздался решающий звук, который заставил Диалин сделать выбор.

Гюрурурук.

Звук голода эхом отозвался в животе Цереры.

Диалин сглотнула сухую слюну.

Это чувствительное существо не должно голодать.

— Я что-нибудь с этим сделаю.

Не зная, что делать, Диалин стояла на кухне.

На кухне помимо готовых блюд были некоторые ингредиенты. Будем надеяться, что к картофелю, моркови и муке не примешан яд.

— Хорошо. Я могу сделать это.

Диалин подбодрила себя голосом, в котором не было уверенности в себе.

За трапезу в храме отвечал отдельный священник. Единственные кулинарные навыки, которые у нее были, она приобрела еще в раннем детстве, до того, как ее отправили в храм.

Она родилась в баронстве, но они были настолько бедны, что у них не было даже служанки.

Ее мать и сестра отвечали за приготовление пищи, и Диалин иногда помогала. Такие вещи, как постоянное помешивание супа или мытье овощей...

Кроме этого, она больше ничего не смыслила в готовке.

— Могу ли я это сделать?

Когда она стояла перед едой, ее решимость пошатнулась.

Но он не мог больше ждать.

Тем временем желудок Цереры все еще мог урчать. Если я не хочу, чтобы меня съели, я должна вместо этого приготовить что-нибудь, чтобы не стать его закуской!

Диалин уставилась на ингредиенты, как будто смотрела на ужасающий объект, и вскоре подняла нож, словно была полна решимости.

Нарежьте, сварите, смешайте и все будет хорошо!

Диалин молилась, посыпая мукой плохо нарезанную морковь.

Боже, пожалуйста, дай мне приготовить еду для людей.

Сегодня иссякшая вера часто возвращается к ней.

* * *

— Это... какая разница между ядом и... я не знаю.

Диалин неуверенно протянула тарелку.

Разница между едой и пищевыми отходами заключалась в том, съедобны они или нет. В этом отношении Диалин не была уверена в подлинности созданного ею вещества.

Было бы лучше, если бы это был мусор, но он пах достаточно хорошо, чтобы поест и не умереть.

Очевидно, что были добавлены только съедобные для человека ингредиенты, поэтому одному Богу известно, что привело к такому результату.

Церера начал проглатывать еду из тарелки, не говоря ни слова. Не было ни колебаний, ни отказа.

«?!»

Диалин с удивлением посмотрела на тарелку, которую взяла для себя.

У этой еды все еще был затхлый запах и ужасный вид. Диалин потеряла аппетит от одного лишь взгляда и запаха, но Церера съел свою долю довольно быстро.

— Вкус действительно хорош?!

Мне уже надоело смотреть и даже не хватило смелости попробовать то, что я приготовила, поэтому я добавила туда все доступные приправы.

Диалин вздохнула и откусила.

«...»

Вкус был предсказуем. К счастью, до рвоты дело не дошло. У него была ужасно безвкусная приправа.

Его можно есть, но мне интересно, правильно ли было жить, питаясь такими вещами.

— Можно есть?

— Да.

— Вот повезло...

В тарелке Цереры уже было видно дно.

Человек, который ждал еду, ел ее, но человек, который ее приготовил, не может ее есть.

И я была голодна.

Диалин вздохнула над очередной ложкой и сунула ее в рот.

— Фууу...

Но она не могла даже опорожнить миску.

Как он может быть хуже на вкус, чем больше я его ем?

Думать, что мой язык будет парализован во время еды того, что я приготовила, было выше ошибочных ожиданий. Еще больше мне было жаль жаловаться, что я не могу есть, потому что это невкусно перед тем, кто хорошо ест.

Тем более, как человек, приготовивший еду.

— Я просто пойду в свою комнату и поем, — Диалин вскочила со своей тарелкой, словно убегая. — Спокойной ночи!

И убежала.

Сегодня слишком много всего произошло.

Это был первый день нашего знакомства, и я чуть не умерла от укуса, я даже лечила сумасшедшего пса, пытавшегося меня убить. Я чуть не умерла от яда, и даже приготовила то, чего никогда в жизни не делала.

Если я делаю что-то большее, это невежливо по отношению ко мне.

Бог сказал давать любовь.

Диалин решила подарить себе любовь для разнообразия.

— Хорошо, я сделала достаточно.

Коридор, ведущий в комнату, был длинным.

Она просто бездумно взяла себе самую красивую комнату, но по совпадению она оказалась самой дальней от комнаты, где прятался Церера.

Чем дальше, тем комфортнее я себя чувствовала.

Это был настоящий вкус ухода с работы!

Диалин умылась, переоделась в пижаму и прыгнула в постель.

— Ух ты! Даже когда я вытягиваю руки и ноги, на кровати остается так много места!

Люди такие простые.

Лежа на огромной кровати, которой я никогда в жизни не пользовалась, мне кажется, что в этой жизни все в порядке.

Диалин перемещалась по кровати туда-сюда, ворочаясь от волнения в одиночестве.

Каталась влево, потом вправо, и даже после гимнастики вверх-вниз на просторной кровати все еще оставалось пустое место.

— Да, это опасная для жизни работа, такой уровень благосостояния объясним.

Даже на поле боя она спала в спальне, которая едва закрывала стены. Это было благом небесного царства.

Хорошее благосостояние подняло мотивацию, которой не было с самого начала. Это не приказ убить дворника за переутомление, это работа, компенсирующая сломанную жизнь.

Давайте потрудимся и сделаем отличного юного хозяина своими руками!

Мир, в котором танцуют киты, а кошки прыгают через скакалку. Это немного безумно, но собака не может стать человеком.

— Тогда посмотрим... Завтра я залечу раны на теле... О, мне нужно связаться с персоналом. Еда...

Уставшая, Диалин уснула, как в обмороке, прежде чем смогла собраться с мыслями. Это был тяжелый сон, как будто завтрашнее утро наступит в мгновение ока.

* * *

— Фу...

Было темно для утра.

Диалин потерла опухшие глаза.

Кажется, еще полночь, так почему же я проснулась?

Я думала, что только что проснулась, и собиралась снова лечь, но в конце своего тусклого взгляда я что-то увидел.

Инстинктивно я проснулась и открыла глаза.

— С-сэр... Ц-Церера?..

Церера стоял в проеме открытой двери.

Диалин вскочила.

Что происходит в это время ночи?

Это было странное время, даже если кто-то стучит и просит открыть дверь, а он открывает дверь своими руками и продолжает смотреть на меня спящего.

Взгляните на... Скорее, это было ближе к вопиющему взгляду.

Именно тогда Диалин обнаружила необычную энергию Цереры.

В его глазах было намерение убить.

В одно мгновение напряжение стало настолько высоким, что у нее пересохло во рту.

— В этом есть что-то необычное.

Диалин рефлекторно потянулась за свистком, который положила на прикроватную тумбочку.

Я видела, как Церера вздрогнул от этого зрелища.

Кажется, это было ужасно страшно.

Я держала свисток для экстренных случаев, но буду использовать его в зависимости от ситуации.

Диалин тоже не обрадовалась, увидев человека, потерявшего сознание из-за удушения от одного звука свистка.

— Что случилось?

«...»

Прежде, чем заговорить, Церера перевел дух, глядя на свисток в руке Диалин. Хотя это было и не заметно, но он был готов взорваться.

Сделав глубокий вдох, Церера с трудом заговорил подавленным голосом:

— Громко.

— Что?..

Я ничего не делала, кроме как держал свисток. Не говорите мне, что даже звук моего дыхания громкий?

— Дыхание.

Это действительно звук моего дыхания?..

— Я кричала во сне?

— Храп.

«...»

Диалин склонила голову в смущении и сожалении.

— Извиняюсь...

Это было чем-то нормальным, за что можно было бы извиниться, даже если другой человек не был Церерой.

— Обычно я не храплю, но иногда, когда я очень устала или нервничаю, мне кажется, что я храплю... Мне очень жаль, если ты проснулся из-за меня...

Диалин, разговаривавшая с ним, вдруг заметила что-то странное.

Ее комната была так далеко от комнаты Цереры, что не было даже слышно его крика. Но даже тогда он проснулся и прибежал из-за звука моего храпа?

— Находясь в своей комнате, ты слышишь, как я храплю?

— Я слышу.

— Бред какой то.

— Я слышу. Это слишком громко.

Мне было ужасно жаль, но сколько бы я ни думала об этом, маловероятно, что храп достигнет его комнаты...

— Я не думаю, что ты слышишь, как я дышу...

— Да.

— Ты меня слышишь?

Церера, который уже не мог спать и чувствовал себя некомфортно, стал еще более злобным из-за моих неоднократных вопросов.

Соответственно, Диалин также стала задумчивой.

Я думаю, он действительно меня слышит.

Но как слух человека может быть таким хорошим?

Могло ли быть так, что даже «Пес» из «Сумасшедшего пса» был настоящим?

<http://tl.rulate.ru/book/67516/2043510>